

Глава Хэ окинул подворье божественным чутьем и мгновенно понял: внутри никого нет. Обнаружив двоих усыпленных стражей, он сразу догадался, что Тан Яньчжи со своими спутниками сбежали.

Вспыхнув от ярости, он сорвал злость на Ли Юне — наотмашь ударил его ладонью.

— Хэ Минь! Шэнь Цюань! Живо ко мне! — взревел он на все подворье.

Ли Юн, находившийся всего лишь на первой стадии Концентрации Ци, под горячей рукой мастера девятого уровня даже среагировать не успел.словно тряпичная кукла, он отлетел в сторону, рухнул на землю и зашелся безудержным кровавым кашлем.

Услышав яростный призыв наставника, Хэ Минь и Шэнь Цюань спешно прервали медитацию. Почуввав неладное, они со всех ног помчались к покоям Тан Яньчжи.

— Учитель! — в один голос воскликнули они, падая на колени.

— Я велел вам стеречь Тан Яньчжи! Где он?! — прорычал Глава Хэ.

— Ученики виновны... Просим пощады, учитель!

Глава Хэ лишь яростно фыркнул. От волны его духовного давления оба юноши глухо застонали, получив внутренние повреждения.

— Немедленно соберите людей и верните беглецов! — приказал он. — Объявите повсюду: ученик Секты Северной Горы Тан Яньчжи, воспользовавшись опьянением, пытался обесчестить невесту своего старшего брата по оружию. Будучи пойманным с поличным, он украл ценное имущество школы и пустился в бега. За любые сведения о его местонахождении полагается награда в тысячу лянов серебра. Тому же, кто вернет его живым или мертвым — сто тысяч лянов!

— Слушаемся, учитель! — облегченно выдохнули оба, понимая, что легко отделались, и поспешили убратъся с глаз долой.

Глава Хэ мрачно посмотрел на опустевшее жилище.

«Это же мешок Цянькунь! Безделица стоимостью в несколько миллионов лянов серебра! То-то я удивлялся, почему при обыске в его комнате нашлось так мало вещей. Наверняка все ценности он припрятал именно там!»

— Уже рассвело, нужно подыскать ночлег, — Тан Яньчжи посмотрел на разгорающееся небо.

«В Секте Северной Горы наверняка уже хватились нас. Лучше переждать день в укрытии, а двигаться под покровом темноты. Втроем мы слишком приметны».

— Яньчжи, мы будем кушать? — тут же оживился Сяо Лои.

Они шли по заброшенной горной тропе — ни деревень кругом, ни постоянных дворов. Преследователи из Секты Северной Горы наверняка догадались бы, что беглецы попытаются пробраться к родным землям Тан Яньчжи, и перекрыли бы все прямые дороги. В открытом бою им троем против целой школы не выстоять.

Решение напрашивалось само собой: свернуть в сторону земель дружественной Секты Сияющего Меча. Пешком туда пришлось бы добираться больше двух недель. Наложив на лица простую маскировку, они дошли до ближайшего городка, купили неприметную повозку с лошадью и уже через три дня пересекли границу чужих владений.

— Ну наконец-то добрались! — Тан Яньчжи бесцеремонно подоткнул подол юбки и спрыгнул с козел на землю.

Заметив косые взгляды прохожих, он упер руки в бока и громко фыркнул:

— И чего вылупились? Мужчину в женском платье никогда не видели?!

Вообще-то он планировал нарядить в шелка Сяо Лои, но тот со своим ростом и резкими чертами лица никак не сошел бы за хрупкую барышню. Пришлось жертвовать собой. Зато образ «семейной пары с ребенком» отлично усыплял бдительность патрулей, позволив им без лишних расспросов миновать несколько крупных городов.

— Хозяин, две лучшие комнаты! — вальяжно бросил Тан Яньчжи, войдя в таверну.

— Сию минуту, господин. Вот ваши ключи.

Тан Яньчжи щедро отсчитал монеты и, прежде чем забрать сдачу, добавил:

— Организуй три бадьи горячей воды, отправь кого-нибудь на рынок за парой приличных нарядов и принеси сытный обед прямо в номера.

— Все сделаем в лучшем виде, благодетель! — расплылся в улыбке трактирный слуга, бережно сжимая в ладони золотой слиток.

Они остановились в заведении для простых смертных. В городе, конечно, имелись постоянные дворы для совершенствующихся, но цены там кусались, и Яньчжи рассудил, что тратить лишние средства ни к чему.

— Твоя комната, — Тан Яньчжи небрежно бросил деревянный жетон Сяо Цзыаню, а сам потащил притихшего Сяо Лои за собой.

За время их недолгого путешествия Тан Яньчжи ни разу не поднял на них руку и даже не повысил голоса. Напротив, он кормил их досыта и во всем обхаживал Сяо Лои, не перекладывая заботу на чужие плечи. Сяо Цзыань понемногу проникался к нему доверием. Молча забрав ключ, мальчик прошел в свою комнату.

Воду еще не принесли. Переодевшись в чистую одежду, Цзыань растянулся на мягкой, пахнущей сухой лавандой постели. Все происходящее казалось ему прекрасным, зыбким сном.

Тем временем Тан Яньчжи смыл с лица белила, сбросил надоевшую юбку и переоделся в привычное мужское платье. Прошло добрых полчаса, но ни слуги с обедом, ни обещанной воды так и не появилось.

Снизу донесся взволнованный голос трактирщика:

— Почтенные мастера, умоляю, пощадите! Последние две верхние комнаты уже заняты другими постояльцами. Остались лишь средние... Пойдите, это же чужая вода, ее несут вверх!

— Пусть эти выскочки уступят нам жилье! Мы прибыли ради вступительных испытаний в Городе Небесного Солнца!

Группа заносчивых молодых людей прямо у лестницы перехватила слуг, тащивших наполненные горячей водой бадьи.

«Какая наглость — воровать мою воду!» — рассвирепел Тан Яньчжи и решительно спустился на первый этаж. Самый сильный из крикунов едва достиг третьей стадии Концентрации Ци.

— Комнаты зарезервированы мной, — с холодной улыбкой произнес Тан Яньчжи, скрестив руки на груди. — Кажется, кто-то собирался силой отобрать у меня жилье?

На Яньчжи красовалось роскошное духовное одеяние, а сам он, несмотря на юный возраст, уже находился на второй стадии Концентрации Ци. Такой вид явно намекал на солидное покровительство. Главарь заносчивой компании мгновенно переменился в лице и поспешил загладить вину:

— Недоразумение, почтенный брат, чистой воды недоразумение! Мы из клана Линь, что из

городка Юйши. Не уступите ли вы нам одну из комнат за умеренную плату?

Тан Яньчжи окинул их сомневающимся взглядом.

Заметив колебания, Линь Ю поспешно добавил:

— Мы готовы компенсировать неудобства и заплатить тройную цену!

— Пятикратную, — не моргнув глазом, выставил условие Яньчжи.

Трактирщик рядом беззвучно открыл и закрыл рот.

— Идет, никаких вопросов, — с легким поклоном согласился Линь Ю. За эти деньги они могли бы снять целый постоянный двор по соседству, но спорить не стал.

— Трактирщик, подготовь для нас комнату попроще, — скомандовал Тан Яньчжи, безмерно довольный легкой наживой. — А воду забирайте, пользуйтесь на здоровье.

Насвистывая, он поднялся к себе, чтобы забрать вещи.

Едва Тан Яньчжи скрылся на лестнице, один из старейшин клана Линь подошел к Линь Ю и тихо спросил:

— Он всего лишь на второй стадии Концентрации Ци. К чему такое почтение?

Сидевший в углу таверны таинственный путник, укутанный в плотный плащ, негромко рассмеялся:

— На мальчишке надето духовное одеяние из Секретного терема. Каждое такое стоит не меньше миллиона лянов серебра.

Линь Ю шумно выдохнул:

— Миллион?!

Все его личное состояние не превышало и половины этой безумной суммы.

Сам виновник переполоха даже не догадывался, какое впечатление произвел на окружающих. Роскошный наряд просто лежал в его мешке Цянькунь. Поскольку слуги медлили с новой одеждой, Яньчжи выудил первое попавшееся платье — расшитое золотыми нитями, оно сразу

пришлось ему по душе.

— Яньчжи, куда ты ходил? — Сяо Лои вытянул шею и, не обнаружив в руках супруга ничего съестного, заметно погрузнел.

— Ходил зарабатывать нам на жизнь, — довольно прищурился тот.

— А... — потерял всякий интерес Сяо Лои.

— Ладно тебе, собирайся. Я продал эту комнату, так что сейчас переедем, а потом я отведу тебя в одно замечательное место, — Тан Яньчжи ласково ущипнул его за щеку.

— Покушать... — эхом отозвался Лои.

В этот момент слуга наконец притащил бадью с водой и принес новые ключи. Яньчжи кивнул на соседнюю дверь:

— Эту воду отнеси мальчику. А мы перебираемся на второй этаж.

— Куда это вы? — Сяо Цзыань приоткрыл дверь и, увидев у них в руках узел с вещами, испуганно замер. Ему показалось, что его собираются бросить. Мальчик крепко сжал кулаки и прикусил губу.

— Да вот, выгодно сторговал наш номер. Теперь мы будем жить на втором этаже, — невозмутимо объяснил Тан Яньчжи.

Цзыань удивленно захлопал глазами.

«Разве комнаты в трактирах можно перепродавать?»

Напряжение отпустило его, кулаки разжались.

— Я хочу комнату рядом с вами, — твердо произнес он.

— Без проблем, — легко согласился Яньчжи. Он велел слуге подготовить еще один номер на втором этаже, а сам преградил путь поднимавшемуся по лестнице Линь Ю:

— Даосинь Линь, доброго дня! Нам тут как раз без надобности вторая верхняя комната оказалась. Не желаете выкупить?

— Охотно. Лишним не будет, — отозвался тот.

Тан Яньчжи заговорщицки приобнял Линь Ю за плечи и отвел в сторону:

— Вот и славно. Давай-ка обсудим цену...

Спустя пару минут он вернулся с глубоко удрученным видом. Посмотрев на приготовившегося к переезду Цзыаня, он буркнул:

— Забирай вещи, идем на второй этаж.

— Яньчжи, что стряслось? — Сяо Лои легонько потянул его за рукав.

Этот невинный вопрос прорвал плотину сдерживаемого негодования:

— Да этот скряга Линь Ю — сущий грабитель с большой дороги! — вскипел Тан Яньчжи. — Сбил цену до жалких трехкратных размеров!

— Ну-ну, не сердись, — погладил его по плечу Лои. — Пойдем лучше покушаем.

Как раз в этот момент мимо них проходил Линь Ю.

— Скряга! — обиженно буркнул ему вслед Сяо Лои.

Линь Ю застыл на месте с нечитаемым выражением лица.

Тан Яньчжи мысленно расплылся от удовольствия.

«Надо же, мой дурачок уже пытается меня защищать! Не зря я так забочусь о нем последнее время».

Он мгновенно нацепил самую слащавую улыбку и фальшиво запричитал:

— Ах, даосинь Линь, прошу прощения! Мой спутник Дао слегка не в себе, не принимайте его глупости близко к сердцу.

Линь Ю, у которого только что выудили тройную плату за комнату, натянуто улыбнулся:

— Ну что вы, даосинь Тан. С чего бы мне обижаться на подобные пустяки?

— Вот и я говорю! Сразу видно благородного и великодушного человека, — тут же подхватил Яньчжи.

Когда странное семейство скрылось из виду, слуга Линь Ю недоуменно спросил:

— Молодой господин, у нас ведь уже была отличная комната. Зачем тратить деньги на вторую?

Линь Ю легонько щелкнул его по лбу:

— Вели остальным быть потише. Тот «дурачок» находится на третьей стадии Концентрации Ци, так что не вздумайте нарываться на неприятности. Потратить несколько сотен лян, чтобы завязать знакомство с такими людьми — ничтожная плата.

Опершись подбородком на ладонь, Тан Яньчжи с нежностью наблюдал, как Сяо Лои уплетает угощения.

— Лои, мне кажется, или ты немного похудел? — задумчиво спросил он.

Сяо Цзыань сидел рядом, усердно набивая рот едой. Перенесенный голод оставил в душе отца и сына глубокий след: теперь, видя перед собой пищу, они просто не могли остановиться.

Тан Яньчжи мягко коснулся пальцами щеки Лои.

— Точно, осунулся. Все из-за этой спешной дороги — совсем аппетит пропал.

Цзыань лишь молча покосился на него. На протяжении всего пути Тан Яньчжи скупал дорожные припасы мешками. Все, что получал Лои, неизменно перепало и мальчику — их рты буквально не закрывались ни на минуту. И как только у этого человека язык повернулся сказать, что у них «пропал аппетит»?

Когда тарелки опустели, Тан Яньчжи картинно взмахнул широким рукавом:

— Ну все, сытые мои, идем гулять! Накупим вкусностей, берите все, на что глаз упадет!

— Даосинь Тан, какая встреча! — раздался знакомый голос у дверей.

Оглянувшись, Яньчжи увидел Линь Ю.

— О, даосинь Линь! Тоже решили проветриться? — приветливо отозвался он.

— Да, направляемся на аукцион в Город Небесного Солнца. Вы, полагаю, тоже туда держите путь?

— На аукцион? — озадаченно переспросил Тан Яньчжи.

— Надо же, выходит, вы прибыли сюда по другому делу, — удивился Линь Ю. — Раз в десять лет в Городе Небесного Солнца устраивают великие торги. Говорят, на этот раз придут даже истинные мастера стадии Создания Основания.

— Вот оно как... — задумчиво протянул Яньчжи.

Теперь стало понятно, почему город наводнили заклинатели, а все приличные постоянные дворы оказались забиты под завязку. Именно поэтому благородному клану Линь пришлось ютиться в обычной человеческой таверне.

— Если даосиню Тану любопытно, почему бы не пойти с нами? — предложил Линь Ю.

Немного подумав, Яньчжи кивнул:

— Пожалуй, я присоединюсь.

Спустившись с гор, он не раз пытался показать Сяо Лои лекарям, но все они оказывались безграмотными шарлатанами — лишь звонкую монету выуживали, а помочь больному разумом спутнику Дао так и не смогли. Втайне Тан Яньчжи надеялся встретить в Городе Небесного Солнца настоящего мастера медицины.

Отойдя к лотку торговца, он накупил целый мешок засахаренных фруктов для Лои и Цзыаня и, прижав драгоценную ношу к груди, скомандовал:

— Ну все, мы готовы, веди!

Линь Ю лишь беззвучно вздохнул. Он ума не мог приложить, чем этот чудаковатый юноша приглянулся молодой госпоже Ван? Приглашительные билеты на аукцион ценились на вес золота, а она так просто позвала его с собой.

— А вы, должно быть, жуткая дурнушка, верно? — внезапно заговорщицки шепнул Тан Яньчжи, наклонившись к идущей рядом Ван Янь.

Говорил он вроде бы тихо, но среди них не было простых смертных — чуткий слух

заклинателей уловил каждое слово.

— Дерзость! Наша госпожа прекрасна как цветущий лотос! — не выдержал Линь Ю. — Она скрывает лицо лишь во избежание лишних хлопот.

И это не было преувеличением: во всем Городе Небесного Солнца едва ли нашлась бы дева, способная соперничать с ней красотой.

— Тогда зачем натягивать эту нелепую шляпу с вуалью? — искренне не понял Тан Яньчжи. — Если природа одарила красотой, нужно являть ее миру с гордостью, пусть все вокруг лопаются от зависти. Вот как я, например!

Линь Ю красноречиво покосился на сияющее золотом одеяние Яньчжи, заставлявшее прохожих сворачивать шеи, но промолчал.

— А вы забавный, даосинь Тан, — раздался из-под вуали мелодичный голос Ван Янь, и ее рука потянулась к полям шляпы.

Тан Яньчжи отреагировал на это на удивление бурно. Он резко отпрянул назад, скрестив руки на груди, и закричал:

— Стой! Не надо!

Ван Янь замерла.

— Предупреждаю сразу: у меня есть верный спутник Дао, и я никогда не отвечу на твои чувства! К тому же у меня уже сын подрастает! — отчеканил он с самым непреклонным видом.

Ван Янь растерялась:

— С чего вы взяли, даосинь Тан, будто я... Мое сердце давно принадлежит другому.

Яньчжи облегченно выдохнул и прижал ладонь к сердцу:

— Фух, ну слава небесам. Просто обычно все, кто называл меня забавным, потом признавались мне в любви.

Ван Янь сняла шляпу, явив миру лицо неопишуемой, ослепительной красоты, и лукаво улыбнулась:

— И все же вы поразительно забавны, даосинь Тан.

— Вот видишь! Ты опять это делаешь! Я ведь могу решить, что ты без ума от меня.

Ван Янь лишь беззвучно приоткрыла рот, потеряв дар речи.

Благодаря приглашению Линь Ю и Ван Янь вся троица беспрепятственно миновала стражу на входе в Терем Небесных Сокровищ. Сяо Цзыань впервые оказался в столь величественном месте и во все глаза рассматривал сияющее убранство залов.

— Ха-ха, глядите, какие деревенщины пожаловали! Терем Небесных Сокровищ совсем планку опустил, раз пускает внутрь всякое отребье, — раздался рядом презрительный смешок. Наглый юнец в дорогих шелках смерил мальчика пренебрежительным взглядом.

Лицо Цзыаня мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. От стыда он едва не споткнулся на ровном месте и поспешно опустил голову, не смея вымолвить ни слова против.

«Смеет обижать моих людей?! Последний, кто пытался это сделать, сейчас, небось, харкает кровью от горьких слез!»

Тан Яньчжи тут же заступил дорогу обидчику и смерил его презрительным взглядом:

— Эй, ничтожество, ты на кого пасть разинул? — громко, на весь зал выдал Яньчжи. — Ну не доводилось нам раньше бывать в столь убогих, крошечных и невзрачных лавчонках, и что с того?!

Он сделал шаг вперед и, бесцеремонно вырвав веер из рук онемевшего от наглости франта, брезгливо покрутил его в пальцах.

— Ты только посмотри на себя! На дворе собачий холод, а он обмахивается этой грошовой дешевкой! Я-то думал, это хотя бы духовный артефакт, а это обычная бамбуковая щепка. Ни одного приличного духовного оружия при себе, а гонору-то! Как тебе вообще не стыдно на люди показываться, нищеврод?!

— Ты... да как ты смеешь! Отдай веер! — заикаясь от ярости и растерянности, выкрикнул юнец.

Под тяжелым, давящим напором Тан Яньчжи его спесь мигом испарилась, уступив место панике. Отец строго-настрого запретил ему ввязываться в ссоры — сейчас в городе полно могущественных мастеров. Парень просто хотел покрасоваться перед неземной красавицей, шедшей в их компании, вот и решил поиздеваться над откровенно растерявшимся мальчиком.

— Ну-ну, братец, куда же ты так торопишься? — Тан Яньчжи сокрушенно покачал головой. — Я

ведь почувствовал в тебе родственную душу! Давай побеседуем. Ты только посмотри в зеркало: глазки крошечные, нос набок... И с такой физиономией ты смеешь выходить на улицу и пугать честных людей?! Дурная внешность — это еще полбеды, но...

— Почтенный, я виноват! Умоляю, замолчите! — взмолился франт, бледнея от ужаса перед намечающейся лекцией.

Яньчжи вещал во весь голос, абсолютно не заботясь о приличиях. Вокруг них уже начала собираться толпа любопытных, разглядывающих несчастного задиру. Тот готов был сквозь землю провалиться от стыда.

— Эх, горькая правда всегда глаза колет! — нравоучительно вздохнул Яньчжи. — Я ведь исключительно из лучших побуждений! Мало того, что обделен красотой, так еще и дельные советы старших слушать не желаешь. А насчет деревенщин ты абсолютно прав — мы и впрямь никогда не видели столь убогого и крошечного заведения.

— Моя вина, почтенный брат! Мой поганый язык вечно мелет чепуху! Не держите зла, это я — безмозглый деревенщина, ничего в жизни не выдавший! — лепетал несчастный, дрожащими руками нащупывая в рукаве кошель.

— Осознание ошибки — первый шаг к исправлению, — Тан Яньчжи одобрительно похлопал его по плечу. При виде протянутых ему серебряных банкнот его улыбка стала шире и искреннее. Ловко спрятав деньги, он подмигнул притихшему юноше: — А ты сообразительный, далеко пойдешь! Не хочешь стать моим помощником?

<http://bllate.org/book/19637/1951586>